

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.8>

UDC 323(73)
LBC 66.3(7 Cое),41

Submitted: 25.07.2022
Accepted: 13.03.2023

THE US CLIMATE AGENDA AS AN OPPORTUNITY FOR AMERICAN SOCIETY'S SOCIO-POLITICAL TRANSFORMATION

Ilya A. Sokov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article's *introduction* includes a justification of the climate policy's dependence and socio-economic transformation in American society. The research's *purpose* is to substantiate that the climate crisis is a complex infrastructural issue that requires solutions from all institutions and spheres of American society to achieve sustainable development and leadership. The article's *materials* consist of international treaties, laws, and protocols that are adopted by the US Congress, the US government's orders and plans, US politicians' speeches and correspondence, research articles and monographs by famous scientists from various countries, the political practice's analysis of the presidential administration of J. Biden in the conditions of fulfilling the obligations assumed by the United States under the Paris Climate Agreement, as well as new social and economic problems related to the hydrocarbons' use. The article analyzes the Environmental Protection Agency's activities and the supporters' and opponents' actions regarding the use of fossil fuels. The *methodology* is based on the principles of scientific historical research; a rationalistic approach is used as a methodological approach, and two special historical methods are used as research methods: systemic and genetic. The study's *results* were updated plans and actions by the American government to address the climate agenda for the 2016–2020 period. As a result, the article's author comes to several conclusions, which are that the struggle for a fair energy transition during the 2016–2022 period made American society more polarized and divided taken the measures according to ideas and actions. The so-called BIPOC community began to play a special role in this movement as the main force in a period of change and as a hope for the creation of a more fair society in America. The Inflation Reduction Act (2022) created the conditions for American society's consolidation. The changes should be expected in 2023 as visible trends in socio-political modernization after the adoption of this law: for example, in healthcare, greater availability of medicines and lower prices for them, especially for insulin-dependent people; greater availability for more citizens in the health insurance sphere; reduction of citizens' costs for electricity and energy efficiency of household appliances; reduction of taxes for low- and medium-income citizens; a tangible reduction in harmful pollution from fossil fuels; and the expected reduction in cancer diseases among Americans.

Key words: United States, climate crisis, Climate policy, Environmental Protection Agency, Green New Deal, Build Back Better plan, Inflation Reduction Act, Just Transition, socio-political transformation.

Citation. Sokov I.A. The US Climate Agenda as an Opportunity for American Society's Socio-Political Transformation. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 3, pp. 85-96. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.8>

КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА США КАК ВОЗМОЖНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Илья Анатольевич Соков

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение* статьи включает обоснование зависимости климатической политики и социально-экономической трансформации в американском обществе. *Цель* излагаемого исследования состоит в обосновании тезиса, что климатический кризис это проблема, требующая комплексных инфраструктурных изменений. В качестве *материалов* используются международные договоры, законы и протоколы, принятые Конгрессом США, распоряжения и планы правительства США, выступления и переписка политических деятелей США, исследовательские статьи и монографии ведущих ученых из различных стран. Проводится анализ политической практики администрации президента Джо Байдена в условиях выполнения принятых на США обязательств по Парижскому климатическому соглашению, а также новых встречных социальных и экономических проблем, связанных с использованием углеводородов. В статье анализируется деятельность Агентства по охране окружающей среды, действия сторонников и противников применения ископаемого топлива. В основу используемой *методологии* положены принципы научного исторического исследования, в качестве методологического подхода использован рационалистический подход, в качестве методов исследования применены специально-исторические методы: системный и генетический. *Результатами и выводами* исследования стали утверждения автора о том, что борьба за справедливый энергетический переход в период 2016–2020 гг. сделала американское общество более поляризованным и разделенным по представлениям и действиям о принимаемых мерах. Особую роль в этом движении стала проявлять так называемая общность «бай-пок» (ВИРОС) как основная сила в период перемен и как надежда на создание более справедливого общества в Америке. Принятый в 2022 г. закон о снижении инфляции создал условия для консолидации американского общества. В качестве видимых тенденций социально-политической модернизации после утверждения этого закона, следует ожидать в 2023 г. изменения: в здравоохранении по большей доступности лекарств и снижения на них цен; большей доступности числа граждан по медицинскому страхованию; снижению затрат граждан на электроэнергию и повышение энергоэффективности бытовой техники; снижение налоговой нагрузки для мало- и среднеобеспеченных граждан.

Ключевые слова: США, климатический кризис, климатическая политика, Агентство по охране окружающей среды США, «Зеленый новый курс», «Построим заново лучшую Америку», «Закон о снижении инфляции», справедливый переход, социально-политическая трансформация.

Цитирование. Соков И. А. Климатическая повестка США как возможность социально-политической трансформации американского общества // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 3. – С. 85–96. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.8>

Введение. Перед лицом климатического, экономического, а также кризиса социальной справедливости в США возникает вопрос о том, как может трансформироваться американское общество. Климатическая политика ведет к трансформации самого общества, потому что представляет собой грандиозные инфраструктурные новации с далеко идущими экономическими, социальными, политическими и стратегическими последствиями. Она подразумевает, в частности, борьбу с нищетой, иной путь роста и развития, изменение

правил в торговле, миграции и здравоохранении, смену парадигмы энергетической безопасности. А принятые сроки по энергетическому переходу требуют от национального правительства планирования и приверженности климатической политике на протяжении нескольких десятилетий. Как сказала профессор Гарвардской школы права Джоди Фримэн: «Климатическая политика – это сложная задача из-за коротких временных периодов работы американской политической системы, которая действует в двух-, четырех- и шести-

летних циклах» [20, р. 4], имея в виду разные подходы Демократической и Республиканской партий к реализации климатической политики в условиях их непримиримой конкуренции в коротких циклах нахождения у власти.

Понятно, что проблемы окружающей среды могут решаться только при совместных усилиях ученых, промышленников и политиков. Имеющийся американский опыт в области борьбы с загрязнением окружающей среды, трансформации промышленности и энергетики по зеленому пути позволяет считать, что при имеющихся научных разработках и технологиях в решении климатического кризиса необходима политическая воля властных институтов США.

В монографии «Диверсификация власти» эксперт по энергетике Дженни К. Стивенс утверждает, что ключом к эффективному решению климатического кризиса является диверсификация лидерства, чтобы «антирасистские, феминистские приоритеты были центральными» [40, р. хix]. Дженни Стивенс более подробно рассматривает лидерство в области климата и энергетики, связанное с созданием рабочих мест и экономической справедливостью, здравоохранением и питанием, жильем и транспортом. Она рассматривает, почему американцам нужно сопротивляться, инвестируя в смелое разнообразное лидерство, чтобы обуздать «элиту загрязнителей». Поэтому принятие президентом Джо Байденом «Зеленого нового курса» (Green New Deal – GND) [30; 42] и плана инфраструктурной перестройки – «Построим заново лучшую Америку» (Build Back Better plan) [43] отвечает взглядам большинства американцев.

Прошедшие два года работы администрации Джо Байдена позволяют сделать предварительные выводы как о выполнении намерений, так и о появившихся тенденциях социально-политической трансформации в американском обществе.

Методы и материалы. В основу используемой методологии положен принцип историзма, который позволил исследовать исторические факты, касающиеся охраны окружающей среды в США за период XXI в. в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Кроме того, принцип историзма позволил сравнить и сопоставить различные подходы адми-

нистраций президентов в решении вопросов климатического кризиса, выявить в них общее и особенное. Применение принципа объективности позволило рассматривать климатический кризис как историческое явление, связанное с деятельностью человека, как событие быстрорастущего влияния американской цивилизации на изменения в климате во всей его многогранности и противоречивости.

Рационалистический подход позволил понять непоследовательность климатической политики США на протяжении XXI в. различными институтами американской политической системы. Разрыв между научным пониманием необходимости борьбы с климатическим кризисом и экономическими интересами американского бизнеса создал рационалистически достаточные меры в продолжении добычи и переработки ископаемого топлива.

Генетический метод исследования позволил установить причинно-следственные связи в проводимой американской климатической политике, системный метод дал возможность определить взаимосвязь между климатической политикой и социально-политической трансформацией американского общества на протяжении рассматриваемого периода.

Анализ. Климатическая политика в США складывается из действий четырех сил: Агентства по охране окружающей среды (Environmental Protection Agency – EPA), Правительства и Конгресса, общественных движений «зеленых» и корпоративных коалиций от промышленности.

1. Климатическая политика Агентства по охране окружающей среды США. Основой деятельности Агентства по охране окружающей среды США являются научные исследования ученых-экологов и климатологов. В 1983 г. сотрудники лаборатории «Стратегических исследований», еще малоизвестные в академической среде из Агентства по охране окружающей среды (EPA) подготовили отчет, в котором указывалось, что из-за возрастающих атмосферных концентраций углекислого газа глобальные средние температуры могут увеличиться на 2 градуса Цельсия к середине XXI в., что «вероятно» будет сопровождаться «разительными переменами» в климате, способствующими разрушению условий для поддержки окружающей среды

[20, p. 1]. Выводы отчета говорят о необходимости принятия политических и экономических мер, в том числе введение налога на ископаемое топливо, запрет на использование угля и сланцевой нефти [20, p. 1–2]. Научный советник президента Р. Рейгана Джордж А. Кейворт (George A. Keyworth) назвал этот отчет «необоснованным и излишне тревожным» (unwarranted and unnecessarily alarmist) [37].

В течение последующих 40 лет ЕРА исследовало, моделировало и анализировало воздействие климата, разрабатывало стратегии смягчения, доводя свои результаты до американского Правительства и Конгресса, освещала общественность, участвовало в международных программах по предотвращению климатического кризиса.

В конечном счете климатическая политика ЕРА и ее эффективность в большей степени зависели: от непоследовательных, а порой и от регрессивных действий американского правительства в вопросе климатической политики, а также в отсутствии или слабости доказательной базы в исследованиях ученых-экологов. Их работы содержали предположительные сценарии процесса изменения климата, при недостаточной статистической базе происходящих изменений от извлечения и использования ископаемого топлива. В то же время профессор Джоди Фримэн считает, что ЕРА, безусловно, сыграла свою положительную роль в климатической политике США, несмотря на то что не смогла взять на себя инициативу по решению климатических проблем, меняла часто правила регулирования из-за изменения федерального законодательства, заставляющего его работать в определенных юридических границах, в которых существовала нестыковка требований внутренней и внешней климатической политики США, при прямом противодействии со стороны промышленных энергетических предприятий [20, p. 4–5].

2. Климатическая политика американского Правительства и Конгресса в XXI веке. Президент США Дж. Буш – мл. в 2001 г. начал свою деятельность с создания «Группы по разработке национальной энергетической политики» (National Energy Policy Development Group – NEPDG), которую возглавил вице-президент Дик Чейни [45]. Ее

главные цели состояли в разработке национального энергетического плана, способного снизить зависимость страны от импорта нефти, снизить рост цен на энергоносители.

Здесь необходимо отметить, что климатическая повестка первые полгода администрации Дж. Буша – мл. была одной из главных до событий 9/11. Первый отчет рабочей группы Чейни был опубликован в мае 2001 года. Он включал предложения по поддержке ядерной энергетики, мер по энергосбережению и энергоэффективности, предлагал необходимость введения налоговых льгот для инвестиций в возобновляемую энергетику [31, p. xi–xv].

США не ратифицировали Киотский протокол, считая, что этот документ требует доработки, так как установленные соглашения квоты на выброс парниковых газов для каждой страны не учитывали вклад развитых государств в мировую экономику и не способствовали проведению эффективной климатической политики развивающимися странами.

В целом администрация президента Дж. Буша – мл. сделала больше, чтобы сдержать климатическую политику, чем ее расширить: от неподдержки билля по регулированию выбросов углекислого газа с электростанций, работающих на угле и мазуте до непризнания угрозы от роста выбросов парниковых газов. Несмотря на то что экологическое регулирование предполагалось с позиций рыночного подхода, основанного на торговле эмиссионными квотами (cap-and-trade approach), оно так и осталось невыполненным обещанием [7].

Президент Б. Обама в период первого срока в качестве своих первоочередных планов в области законодательства декларировал не только меры по оживлению экономики, находящейся в кризисе и реформу здравоохранения, но и принятие закона о контроле над климатом, несмотря на очевидные трудности его принятия обеими палатами Конгресса [32]. Исполнительными указами в мае 2009 г. он установил первые федеральные нормы по ограничению выделения углекислого газа новыми автомобилями и легкими грузовиками [20, p. 53]. Исполнение этих норм в США называют «Автомобильной сделкой» (Car Deal) президента Б. Обамы, потому что ведущие аме-

риканские автокомпании приступили к модернизации автомобилей в обмен на финансовую помощь правительства [34].

Несмотря на то что спикер Нэнси Пелоси умело консолидировала голоса демократических членов Нижней палаты и билль по климату (American Clean Energy and Security Act of 2009 – ACES) был передан в Конгресс в июле 2009 г., к весне 2010 г. законопроект по климату уже «был мертв». Поскольку не было никаких перспектив преодолеть угрозу обструкции со стороны республиканцев, законопроект так и не был вынесен на рассмотрение Сената для обсуждения или голосования [36]. К тому же взрыв и пожар на нефтяной платформе Дипуотер Хорайзен (Deepwater Horizon) в Мексиканском заливе 20 апреля 2010 г., приведшие к крупнейшей экологической катастрофе в истории США и перешедший контроль республиканцев в Палате представителей осенью того же года, свернули правительственную климатическую и энергетическую политику.

Переизбравшись на второй срок, Б. Обама вновь приступил к климатической политике. Его доклад о положении в стране, представленный в феврале 2013 г., содержал угрозу в отношении Конгресса по вопросу принятия закона о климате, которая заключалась в том, что, если не будет найден двухпартийный консенсус по принятию закона, то администрация примет прямые исполнительные указы [35]. В июне Белый дом объявил о введении в качестве дорожной карты всеобъемлющий План действий по изменению климата (Climate Action Plan) [44].

Этот план стал основой для принятия американских обязательств в Парижском соглашении по климату в 2015 г., потому что позволил преодолеть структурные противоречия Киотского протокола. Соглашение впервые обязало все основные экономики мира на добровольной основе по выбранным им срокам внутри своих стран сократить выбросы парниковых газов, снизить углеродоемкость национальных экономик и перейти к более чистой энергетике [33].

Следует признать, что президент Б. Обама сделал больше из всех его предшественников в области сохранения климата. Во внутренней политике им были проведены два важ-

ных решения: внедрение экологических стандартов для транспорта и топливной промышленности, и выполнение Плана действий по изменению климата через ЕРА.

Период Д. Трампа характеризуется отходом от климатической повестки, когда связь «между господством белых, разрушением окружающей среды и зависимостью от ископаемого топлива» стала значительной [40, р. xx]. Президент Д. Трамп начал демонтировать климатическое наследие Б. Обамы. Он отменил План действий в области климата [46], вышел из Парижского соглашения [27; 28], ослабил контроль за углеродным загрязнением. Были отменены стандарты по выделению метана во время нефтегазовых разработок, понижены стандарты по выхлопу углекислого газа для транспорта [47]. Администрация США подрывала работу ЕРА как регулирующего органа, заменив экспертный совет консультативным комитетом, ограничив доступ научных публикаций о климате для американской общественности [15].

Между тем надо признать, что американский выход из Парижского соглашения по климату не оказал «прямое влияние на увеличение внутренних выбросов парниковых газов в США» [39, р. 12]. Основное беспокойство сторонников климатической повестки состояло в том, что этот шаг США вынудит развивающиеся страны (Китай, Индию, Бразилию и др.) пересмотреть свои обязательства в этом соглашении.

Победа Джо Байдена на выборах президента США во многом объясняется его планом «построить современную устойчивую инфраструктуру и справедливое будущее в эпоху чистой энергии» в стране [43]. В целом же демократы крупно проиграли в Палате представителей на выборах 2020 года. Их число сократилось на 4 места. Чтобы победить на промежуточных выборах в 2022 г. демократы должны были поддержать так называемые «прогрессистские ценности» – политику в области климата, здравоохранения и расового равенства [16]. Причем на первом месте стоит решение именно вопросов климатического кризиса, потому что 10 из 11 демократов Палаты представителей потеряли свое место из-за того, что не были сторонниками зеленой экономики [16].

Опросы населения фирмой «Данные для прогресса» (Data for Progress – DFP) американского левого мозгового центра показали, что 82 % демократов, 60 % независимых и даже 28 % республиканцев поддержали принятие программы «Зеленого нового курса» [12].

Следует отметить, что в 2021, еще пандемийном году, произошел целый ряд политических событий по противодействию климатическому кризису: США вернулись в Парижское соглашение по климату; Межправительственная группа экспертов по климату опубликовала новый доклад изменения климата, который, по словам Генерального секретаря ООН, послужил «красным кодом для человечества»; ситуация в области климата вышла на первое место в политической повестке дня в столицах мира; в ноябре 2021 г. в Глазго, в Шотландии успешно прошла 26-я конференция ООН по изменению климата (КС26). Хотя стоит признать, что ее решения не выводят мир на путь выхода из климатического кризиса [9].

С принятием 2021 г. GND президент Джо Байден поставил задачу доказать стране и миру, что США могут достичь цели по сокращению выбросов в два раза за текущее десятилетие. Однако некоторые американские исследователи считают, что GND, несмотря на кажущуюся революционность, «не способен стабилизировать глобальное потепление... Такая политика должна сопровождаться прямыми мерами по сокращению использования ископаемого топлива» [13, р. 219].

В то же время производство сжиженного природного газа (далее – СПГ), которое США наращивали в 2020 г., сделало их крупнейшим экспортером СПГ в мире к декабрю 2021 г., увеличив экспортные мощности в 5 раз по сравнению с 2019 г. [41]. Это позволило не только увеличить торговую прибыль от продажи американского газа, но и снизить внутренние цены на энергоносители. Возникает вопрос, почему заявленные цели не согласуются с политической практикой администрации Дж. Байдена? Анализ американских публикаций за 2021–2022 гг. позволяет на него ответить.

Как пишет исследователь Дарио Кеннер, на политику Вашингтона сильно влияет «элита загрязнителей» (polluter elite) – чрезвычай-

но богатых людей, собственный капитал которых, роскошный образ жизни и политическое влияние являются результатом их инвестиций в ископаемое топливо [24]. Это заключение подтверждается выступлением президента Джо Байдена на климатическом саммите в Глазго в 2021 г., где он определенно выступил о реализации программы «Зеленый новый курс»: «...будем ли мы действовать? Мы должны. Не только тогда, когда это удобно с дипломатической точки зрения, но и всякий раз, когда наука о климате и математике станут понятны» [41]. В данном случае под термином «математика» президент США имел в виду способность американского бюджета поддерживать меры по продвижению климатической повестки.

Следует подчеркнуть, что СПГ представляет собой тройную угрозу для климата: выбросы метана выше, чем при добыче угля; энергоемкий процесс сжижения и выбросы углекислого газа при сжигании в совокупности делают СПГ одним из самых грязных видов топлива на планете, сводя на нет любые предполагаемые преимущества по сравнению с углем, подрывая развитие возобновляемых источников энергии. Фактические выбросы при добыче, транспортировке, сжижении и повторной регазификации СПГ почти равны выбросам, образующимся при сжигании этого продукта, что фактически удваивает его воздействие на климат. Однако в США уже несколько лет упорно продвигается идея об «углеродно-нейтральном СПГ» (carbon-neutral LNG), как ранее в историческом прошлом ими продвигалась маркетинговая кампания «технологии чистого сжигания угля» (clean coal), в которой климатическая реальность отбрасывалась ради желания продать. Можно напомнить, что еще в 2008 г. на канале NBC Нэнси Пелоси назвала СПГ «чистой и дешевой альтернативой ископаемому топливу» [29].

В 2021 г. СПГ успешно использовался не только в торговле, когда его экспорт в Китай утроился, но и в дипломатии. США сумели убедить Германию и Евросоюз в целом не запускать российский «Северный поток-2» в обмен на обещание снабжать их своим СПГ.

В противостоянии с Россией США фактически обрекли страны Евросоюза на отмену своих же решений по зеленой энергетике,

заставив финансово вложиться в инфраструктуру по импорту более дорогого и более грязного СПГ на десятки млрд долларов. Рональд Крамер, профессор университета западного Мичигана такой подход характеризует как «корпоративно-государственный сговор, который главным образом виноват в том, что увековечивает глобальное потепление и сдерживает действия по предотвращению или предупреждению дальнейшего изменения климата» [25, p. xi].

События 2022 г., связанные с проведением Россией специальной военной операции (СВО) на Украине по ее демилитаризации и денацификации, прямо показали, что для США климатический кризис не главный аргумент их внутренней и внешней политики. Сохранение глобального американского порядка, которое США пытаются отстаивать в противостоянии с Россией и КНР, – главная задача нынешней администрации Джо Байдена.

3. Борьба общественных движений за справедливый переход. Основой социального движения в поддержку климатической политики является движение за справедливый переход (Just Transition – JT), как расширение традиционных представлений о социально-экологической справедливости. В США сообщества «бай-пок» (Black, Indigenous and People of Color – BIPOC) традиционно получали меньшую пропорцию выгод от новых энергетических технологий, и это стало предпосылкой для формирования «Альянса за справедливый переход» (Just Transition Alliance – JТА) [23]. В дальнейшем к этому движению примкнули семьи рабочих и фермеров с низкими доходами, представители женского движения и защитники окружающей среды [1, p. 13].

Альянс за справедливый переход считает, что ни правительство США, ни Конгресс, ни Агентство по охране окружающей среды не преследуют целей справедливого перехода и поэтому говорят, что «наши общественные движения никогда бы не согласились на то, чтобы лисы охраняли курятник» [26]. Эти общественные организации утверждают, что принятая концепция достижения «чистых нулевых выбросов» (Net-zero emissions), является неолиберальной спекулятивной схемой, которая, с одной стороны, вводит рыночную

торговую систему под названием «Ограничение и торговля» (Cap and Trade), новые налоги, такие как углеродный налог (Carbon Tax), компенсационные выплаты «Ограничение и дивиденды» (Cap and dividends), а с другой – не защищает при переходе бедные слои населения. Эти организации также утверждают, что логика перехода должна заключаться не только и не столько в снижении уровня использования ископаемого топлива, сколько в логике снижения неравенства различных групп населения, в изменении моделей и методов социально-экологических отношений.

Требую энергетическую демократию (Energy democracy) JТА разработали принципы экологической справедливости (Principles of Environmental Justice), которые, как они надеются, «могут помочь привлечь внимание к решающим отношениям между функционирующей окружающей средой и достижением социальной справедливости для всех людей» [2, p. 336].

Американский Совет по энергоэффективной экономике (American Council for an Energy-Efficient Economy) в сентябре 2020 г. опубликовал отчет, в котором признал, что в США 60 %, или 15,4 млн, домашних хозяйств с низким доходом отягощены высокой оплатой за электроэнергию (10 % от дохода) [14]. В число этих домохозяйств входят «семьи афроамериканцев, латиноамериканцев, индейцев и домашние хозяйства пожилых людей... жилье которых располагается в старых зданиях потребляющих большую энергию» [14].

Существующее положение ведет к «растущему недоверию к политическим элитам» [3], осуществляющим энергетический переход. Среди национальных лидеров, сопротивляющихся власти этой элиты и считающих ее ответственной за сложившийся порядок: Элизабет Уоррен, Александрия Окасио-Кортес, Берни Сандерс и еще многие активно действующие американцы [40, p. 25].

4. Климатическая политика промышленных энергетических предприятий. Промышленные энергетические предприятия, которых в США «окрестили» как «загрязнители», имея значительный финансовый потенциал с 1990-х гг. энергично противостояли мерам правительственной политики в области климата. Для обоснования ненужности или

преждевременности мер в области климатического регулирования они привлекали не специалистов-экологов, а хорошо ими оплачиваемых экономистов. Последние в своих расчетах завышали прогнозируемые затраты, игнорировали выгоды от политики в области климата. При этом результаты их исследований представлялись общественности как независимые, а не спонсируемые отраслью. Эти исследования сыграли ключевую роль в подрыве климатической политики в США на протяжении трех последних десятилетий, и фактически избавили промышленные энергетические предприятия от угрозы регулирования, защитив их коммерческие интересы.

Особую роль в торможении американской экологической повестки сыграл консервативный мозговой центр – институт Джорджа К. Маршалла (George C. Marshall Institute – GMI). Хотя он создавался как независимый научный центр по вопросам государственной политики, но, получая финансовую поддержку от нефтегазовой индустрии, в своих исследованиях отрицал последствия от изменения климата [48]. В 2015 г. GMI был официально закрыт, но в том же году уже имел преемника – Коалицию CO₂ (CO₂ Coalition), некоммерческую организацию, также отрицающую последствия изменения климата. Она спонсировалась фондом семьи Мерсер и братьев Кох. Данная коалиция 8 мая 2017 г. организовала коллективное письмо-благодарность президенту Д. Трампу за выход США из Парижского соглашения по климату [28].

В направлении ослабления, отсрочки и провале широкого спектра политики в области климата сыграла многопрофильная консалтинговая фирма Чарльз Ривер Ассошиэйтис (Charles River Associates – CRA). Так, введенный президентом Б. Клинтоном гибридный налог на энергию и углерод в размере 100 млрд долл. США, названный налогом БТЕ (Btu tax) был раскритикован докладом CRA, как «мера без убедительных научных доказательств» [18, р. 566].

Американский институт нефти (American Petroleum Institute – API) на протяжении последних тридцати лет заказывал экономистам У.Д. Монтгомери (W.D. Montgomery), П.М. Бернштейну (P.M. Bernstein) и Т. Резерфорду (T. Rutherford) исследования о необоснован-

ности и даже вредности проведения климатической политики. Дважды, в 2003 и в 2005 г. сенаторы Дж. Маккейн и Дж. Либерман представляли в Конгресс «Закон об охране климата» (Climate Stewardship Act), который включал национальную программу ограничения выбросов углерода и торговлю квотами, и дважды лоббисты из CRA представляли доклады в Сенат, которые способствовали отклонению этого законопроекта [10]. До конца своего президентства Дж. Буш – мл. еще дважды (в 2007 и 2008 г.) направлял в Конгресс законопроекты об управлении климатом, но доклады CRA убеждали законодателей в обратном: «К 2030 году будет потеряно 5 млн рабочих мест... В среднем покупательная способность американского домохозяйства может снизиться на 1 700 долл. США к 2030 году» [18, р. 566].

Политика лоббизма компаний по добыче ископаемого топлива продолжалась и в период президентства Б. Обамы. Законопроекты правительства отклонялись в Конгрессе, и администрация президента переключила свое внимание на исполнение «Закона о чистом воздухе». Но и в этом случае CRA выступала против сокращения добычи ископаемого топлива. При этом следует признать, что экспертные экономические доклады CRA ни разу не были оспорены ни в академическом сообществе, ни в американском суде.

В 2017 г. для обоснования выхода из Парижского соглашения по климату [27] президент Д. Трамп привел отчет, подготовленный У.Д. Монтгомери, П.М. Берштейном и др. экономистами, оплаченный Американским советом по формированию капитала (American Council for Capital Formation – ACCF) [4]. В отчете утверждалось, что эта мера позволит увеличить число рабочих мест на 6,5 млн и увеличит среднегодовой доход домохозяйства на 7 000 долл. США [38].

Вместе с тем следует признать, что США за последние 30 лет сделали значительные инвестиции в охрану окружающей среды [19, р. 664].

Американский эконосоциолог Роберт Брюлле (Robert J. Brulle) считает, что в США к 2015 г. сформировалась политическая коалиция «Противодействие изменению климата» (Climate change countermovement –

СССМ), состоящая из более 2 000 организаций: промышленных корпораций, торговых ассоциаций, «мозговых центров». Ядро СССРМ составили 179 влиятельных организаций угольного и электроэнергетического секторов [5, р. 603]. Другие исследователи указывают, что в «углеродную коалицию» (Carbon Coalition) входит более значительное число фирм, чем указывает Р. Брюлле, так как зависимость всех предприятий (от добычи ископаемого сырья до реализации конечного продукта) в торговых цепочках поставок очень существенна и эта зависимость создает сторонников «углеродной коалиции» [11, р. 69].

Нигде политизация науки не выражена так ярко, как в контексте изменения климата. Это нашло свое отражение в разделении республиканских и демократических избирателей на тех, кто привержен решению климатического кризиса, и тех, кто, наоборот, считает этот вопрос несущественным [6]. Политические разногласия тормозят разработку политики по борьбе с изменением климата. Эти политически разные точки зрения действуют как на уровне элиты, так и среди массовой общественности. Успешные и длительные усилия по решению проблемы изменения климата потребуют поддержки со стороны всех слоев американского общества [21].

Корпоративные коалиции создаются как для содействия климатической политике, так и против нее. Наиболее значительной из них является поддерживающая коалиция «Мы все еще в [Соглашении]» (We Are Still In). Она состоит из более чем 2 900 фирм, правительственных учреждений и неправительственных организаций, которые сформировались в знак протеста против выхода администрации Трампа из Парижского соглашения по климату [49], против – «Американцы за сбалансированный энергетический выбор» (Americans for Balanced Energy Choices) – является коалицией 27 фирм и торговых ассоциаций, которые действовали в 2000–2008 гг. и выступали против мер по сокращению потребления ископаемого топлива в целях смягчения изменения климата [11, р. 76].

5. Первые тенденции социально-экономической трансформации в США, связанные с проведением климатической политики администрацией Джо Байдена. 16 августа 2022 г. президент США Джо Бай-

ден подписал «Закон о снижении инфляции» – Inflation Reduction Act of 2022 (далее – IRA) [22]. Это был компромиссный и итоговый вариант администрации президента по двум инициативам: программе «Зеленый новый курс» и законопроекту «Построим заново лучшую Америку», против которых имелись серьезные возражения республиканских конгрессменов и сенаторов. Сам закон очень сложный, так как имеет в своем содержании использование как разных сроков для различных мероприятий (от срока 2025 г. до 2050 г.), так и денежных средств на них из различных источников. Поэтому для реализации IRA президентом Джо Байденом 12 сентября 2022 г. был подписан «Исполнительный указ о выполнении положений “Закона о сокращении инфляции” 2022 г. в области энергетики и инфраструктуры» (Executive Order on the Implementation of the Energy and Infrastructure Provisions of the Inflation Reduction Act of 2022) [17]. По этому Указу при правительстве было создано «Управление по инновациям и внедрению экологически чистой энергии» (White House Office on Clean Energy Innovation and Implementation), которое должно координировать процесс разработки политики в отношении реализации положений «Закона об энергетике и инфраструктуре» и других важных инициатив. Кроме того, для межведомственной координации была утверждена «Национальная целевая группа по климату» (National Climate Task Force – Task Force). Целевую группу возглавил старший советник президента по инновациям и внедрению экологически чистой энергии. В группу вошли министры различных министерств и ведомств, задействованных в реализации Закона. Приглашаться для работы группы могут руководители департаментов, агентств и управлений [17].

«Закон о снижении инфляции» вступил в силу с 1 января 2023 г., однако отдельные его положения вступят в силу позднее [22]. Так например, положения об отпускаемых по рецепту лекарствах: начиная с 2023 г. ограничены ежемесячные затраты на инсулин до 35 долл. США для людей, пользующихся программой Medicare; с 2024 г. – расширено право на получение полных пособий в рамках программы субсидирования людей с низким доходом Medicare, часть D; с 2026 г. – ограни-

чение цен на некоторые дорогие лекарства, подпадающие под действие частей В и D программы Medicare; с 2027 г. – дальнейшая задержка реализации правила о льготах на лекарства, введенных администрацией Д. Трампа в 2020 г. [8].

Уменьшение затрат на отпускаемые по рецепту лекарства по различным расчетам может охватить 5–7 млн чел., и 50 млн американцев, получивших страховку Medicare Part D, будут спокойны, зная, что их расходы в аптеке не превысят 2 000 долл. в год, 3,3 млн чел. больных диабетом ограничат свои годовые расходы на инсулин 35 долл., 13 млн чел. сэкономят 800 долл. США на медицинской страховке ежегодно, уровень незастрахованных снизится до 8 %, и это будет самый низкий уровень за всю историю США [8].

Что касается энергоперехода, то семьи, покупающие электромобили, будут экономить более 1 тыс. долл. США в год за счет государственных субсидий. На покупку тепловых насосов или другой энергоэффективной бытовой техники семьи будут экономить не менее 350 долл. США в год в виде прямых потребительских скидок. При установке солнечных батарей на своих крышах с 30%-ным налоговым кредитом сэкономят семьям 9 000 долл. США в течение срока службы системы или не менее 300 долл. в год. В виде налоговых льгот при покупке новых электромобилей семьи получают до 7 500 долл. США, а поддержанных – 4 000 долл. США [38].

Внедрение экологически чистой энергии и уменьшение загрязнения частицами ископаемого топлива позволит к 2030 г. избежать до 3 900 преждевременных смертей и до 100 000 приступов астмы ежегодно, а также снижения на 50 % онкологических заболеваний [8].

Необходимо также отметить, что принятие Закона о снижении инфляции положительно сказалось на снижении политической поляризации в американском обществе. Заметно снизилась активность движения «Жизни черных имеют значение» (LBM), радикальных иммигрантских групп, «Партии зеленых Соединенных Штатов» (Green Party of the United States) и др. Все это позволяет говорить о наметившихся тенденциях в социально-политической модернизации в США.

Результаты и выводы. Проблема изменения климата сильно поляризовала американское общество в период 2016–2020 гг., что привело к тому, что представления об изменении климата стали переплетаться с политическими убеждениями. Тем не менее общественная поддержка сокращения использования ископаемых энергетических ресурсов и увеличения использования возобновляемых источников с каждым годом становились все ощутимее и весомее для выхода на политическую арену новых политических лидеров на федеральном, штатном и муниципальном уровнях.

Выдвижение программы «Зеленый новый курс», законопроекта «Построим заново лучшую Америку» и внесение их основных положений в «Закон о снижении инфляции» позволили перейти к практической реализации климатической политики в соответствии с принятыми обязательствами Соединенных Штатов по Парижскому соглашению о климате 2015 года.

«Закон о снижении инфляции» 2022 г. предусматривает не только крупнейшие в истории США инвестиции в развитие чистой энергетики и борьбу с изменением климата, но и существенную модернизацию американской инфраструктуры, которые по оценке американских экспертов, позволят сохранить технологическое и политическое лидерство Америки в мире на многие годы. Насколько реализация американской климатической политики будет успешной – покажет время.

REFERENCES

1. A Social Contract for Decarbonization. *Renewable Resources Journal*, 2021, vol. 36, no. 4, pp. 12-18.
2. Agyeman J., Schlosberg D., Craven L., Caitlin M. Trends and Directions in Environmental Justice: From Inequity to Everyday Life, Community, and Just Sustainabilities, October 2016. *Annual Review of Environment and Resources*, 2016, vol. 41, pp. 321-340. URL: <https://ssrn.com/abstract=2859482>
3. Ainscough J., Willis R. The Fight for a Social Mandate for Net Zero. *IPPR Progressive Review*, 2022, vol. 28, no. 4, pp. 371-374. DOI: 10.1111/newe.12283
4. Bernstein P., Montgomery W.D., Tuladhar S., Ramkrishnanet B. *Impacts of Greenhouse Gas Regulations on the Industrial Sector*. Washington,

- D.C., NERA Economic Consulting, 2017. 149 p. URL: <https://www.nera.com/content/dam/nera/publications/2017/170316-NERA-ACCF-Full-Report.pdf>
5. Brulle R.J. Networks of Opposition: A Structural Analysis of U.S. Climate Change Countermovement Coalitions 1989–2015. *Sociological Inquiry*, 2021, vol. 91, iss. 3, pp. 603-624. DOI: <https://doi.org/10.1111/soin.12333>
 6. Bugden D. Denial and Distrust: Explaining the Partisan Climate Gap. *Climatic Change*, 2022, vol. 170, no. 34. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10584-022-03321-2>
 7. Bush G.W. *President of the United States, Address on Climate Change and the Environment at the White House Rose Garden*, August 16, 2008. URL: <https://perma.cc/9R87-LLHU>
 8. By the Numbers: The Inflation Reduction Act. *The White House*, 2022, 15 Aug. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/08/15/by-the-numbers-the-inflation-reduction-act/>
 9. Climate Issues to Watch in 2022: A Year for More Action and Bigger Ambition. *Unfoundation.org*, 2021, 14 Dec. URL: https://unfoundation.org/blog/post/climate-issues-to-watch-in-2022-a-year-for-more-action-and-bigger-ambition/?gclid=EAIaIQobChMI8_Tctaz_9QIVC2AYCh2XOAz3EAAAYAAEgJNHfD_BwE
 10. *Congressional Record; Proceedings and Debates of the Congress November 8-16, 2005*, vol. 151. URL: https://ia601707.us.archive.org/25/items/sim_congressional-record-proceedings-and-debates_november-08-16-2005_151/sim_congressional-record-proceedings-and-debates_november-08-16-2005_151.pdf
 11. Cory J., Lerner M., Osgood I. Supply Chain Linkages and the Extended Carbon Coalition. *American Journal of Political Science*, 2021, vol. 65, no. 1, pp. 69-87.
 12. *Memo: U.S. Voters Strongly Support Bold Climate Solutions*, 2019. URL: <https://www.dataforprogress.org/the-green-new-deal-is-popular>
 13. Dorman P. The Climate Crisis and the Green New Deal: The Issue Is the Issue, After All. *Challenge*, 2020, vol. 63, iss. 4, pp. 219-233. URL: <http://hdl.handle.net/10.1080/05775132.2020.1747728>
 14. Drehobl A., Ross L., Ayala R. *How High Are Household Energy Burdens?* Washington DC, American Council for an Energy-Efficient Economy, 2020. URL: <https://www.energy.gov/sites/default/files/2021-12/ACEEE%2C%20Household%20Energy%20Burdens.pdf>
 15. EPA Mission Tracker – Environmental & Energy Law Program. *Harvard Law School*, 2020, 29 Jan. URL: <https://eelp.law.harvard.edu/portfolios/environmental-governance/epa-mission-tracker/>
 16. Evans J. *The Green New Deal Is the Democrats' Ticket to a 2022 House Majority*. Jan. 26, 2021. URL: <https://theleaflet.org/home-1/green-new-deal>
 17. Executive Order on the Implementation of the Energy and Infrastructure Provisions of the Inflation Reduction Act of 2022. *The White House*, 2022, 12 Sept. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2022/09/12/executive-order-on-the-implementation-of-the-energy-and-infrastructure-provisions-of-the-inflation-reduction-act-of-2022/>
 18. Franta B. Weaponizing Economics: Big Oil, Economic Consultants, and Climate Policy Delay. *Environmental Politics*, 2022, vol. 31, iss. 4, pp. 555-575. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09644016.2021.1947636>
 19. Franta B. Early Oil Industry Disinformation on Global Warming. *Environmental Politics*, 2021, vol. 30, no. 4, pp. 663-668.
 20. Freeman J. The Environmental Protection Agency's Role in U.S. Climate Policy – A Fifty Year Appraisal. *Duke Environmental Law & Policy Forum*, 2020, no. 31, pp. 1-79. URL: <https://scholarship.law.duke.edu/delpf/vol31/iss1/1>
 21. Hawes R., Nowlin M.C. Climate Science or Politics? Disentangling the Roles of Citizen Beliefs and Support for Energy in the United States. *Energy Research & Social Science*, 2022, vol. 85, art. 102419. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S2214629621005065?via%3Dihub>
 22. Text – H.R.5376 – 117th Congress (2021–2022): Inflation Reduction Act of 2022. *Library of Congress*, 2022, 16 Aug. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/5376/text>
 23. *Just Transition Alliance*. URL: <https://jtalliance.org/>
 24. Kenner D. *Carbon Inequality: The Role of the Richest in Climate Change 2021*. S.I., Routledge, 146 p.
 25. Kramer R.C. *Carbon Criminals, Climate Crimes*. New Jersey, New Brunswick; London, Rutgers University Press, 2020. 281 p. URL: <http://ebookcentral.proquest.com/lib/volsuru/detail.action?docID=6129668>
 26. Lee P.T., Campbell D.W., Bravo J.T. *Why Just Transition Is the Opposite of Net Zero*, 2022, 7 Feb. URL: <https://www.greenbiz.com/article/why-just-transition-opposite-net-zero>
 27. *Letter from Nikki Haley, U.S. Representative to the United Nations, to the Secretary-General of the United Nations*, 2017, 4 Aug., p. 2. URL: <https://perma.cc/RZC8-3RBF>
 28. *Letter to President Trump in Support of Campaign Commitments to Withdraw from the Paris Climate Treaty*. URL: <https://cei.org/sites/default/files/20170508%20CEI%20Paris%20Treaty%20with%20logos%20-%2044%20Final.pdf>
 29. McKinnon J.D. Pelosi on Natural Gas: Fossil Fuel or Not? *Wall Street Journal*, 2008, 24 Aug. URL: <http://blogs.wsj.com/washwire/2008/08/24/pelosi-on-natural-gas-fossil-fuel-or-not/tab/article/>

30. The Biden Plan to Build a Modern, Sustainable Infrastructure and an Equitable Clean Energy Future. *Joe Biden for President: Official Campaign Website*. URL: <https://perma.cc/WE7K-5KPC>

31. *Report of the National Energy Policy Development Group. Reliable, Affordable, and Environmentally Sound Energy for America's Future*. URL: <https://perma.cc/M64V-UBMV>

32. State of the Union Address 2013 – Full Text. *The Guardian*, 2013, 12 Feb. URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/feb/13/state-of-the-union-full-text>

33. *Paris Agreement to the United Nations Framework Convention on Climate Change*, 2015, 12 Dec., T.I.A.S. No. 16-1104. 27 p. URL: <https://perma.cc/4UWL-2DVA>

34. Remarks by the President at Signing of Presidential Memorandum on Fuel Efficiency Standards. *Whitehouse.gov*, 2010, 21 May. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/remarks-president-signing-presidential-memorandum-fuel-efficiency-standards>

35. Remarks by the President in the State of the Union Address. *Whitehouse.gov*, 2013, 12 Feb. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/02/12/remarks-president-state-union-address>

36. Roberts D. Why Did the Climate Bill Fail? *GRIST*, 2010, 27 July. URL: <https://grist.org/article/2010-07-26-why-did-the-climate-bill-fail/>

37. Shabecoff P. Haste on Global Warming Trend Opposed. *New York Times*, 1983, 21 Oct. URL: <https://perma.cc/K6B7-KK6E>

38. Statement by President Trump on the Paris Climate Accord. *The White House*, 2017, 1 June. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/statement-president-trump-paris-climate-accord/>

39. Stavins R.N. The Biden Administration and International Climate Change Policy and Action.

Renewable Resources Journal, 2021, vol. 35, no. 3, pp. 11-17.

40. Stephens J.C. *Diversifying Power: Why We Need Antiracist, Feminist Leadership on Climate and Energy*. ProQuest Ebook Central Island Press, 2020. 200 p. URL: <http://ebookcentral.proquest.com/lib/volsuru/detail.action?docIDw6308688>

41. Symons J. Biden's 2022 Climate Test. *The Hill*, 2022. URL: <https://thehill.com/opinion/energy-environment/588581-bidens-2022-climate-test>

42. *Plan for Climate Change and Environmental Justice by Joe Biden*. URL: <https://perma.cc/Q47D-VWD8>

43. *The Biden Plan to Build a Modern, Sustainable Infrastructure and an Equitable Clean Energy Future*. URL: <https://joebiden.com/clean-energy/>

44. *The President's Climate Action Plan. Executive Office of the President*, 2013, June. 21 p. URL: <https://perma.cc/JH8K-583F>

45. *The President's Energy Legislative Agenda*, 2001, June. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/06/energyinit.html>

46. Trump D.J. *Executive Order 13783—Promoting Energy Independence and Economic Growth*. URL: https://www.epa.gov/sites/default/files/2017-10/documents/memo_eo13783_energy_independence_economic_growth.pdf

47. Waste Prevention, Production Subject to Royalties, and Resource Conservation; Rescission or Revision of Certain Requirements. *Federal Register*, 2018, 28 Sept. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2018/09/28/2018-20689/waste-prevention-production-subject-to-royalties-and-resource-conservation-rescission-or-revision-of>

48. Waterhouse B.C. *Lobbying America: The Politics of Business from Nixon to NAFTA*. Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 2014. 368 p.

49. *"We Are Still In" Declaration*. URL: <https://www.wearestillin.com/we-are-still-declaration>

Information About the Author

Пяа А. Соков, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of History and International Relations, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, sokov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7146-7340>

Информация об авторе

Илья Анатольевич Соков, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и международных отношений, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, sokov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7146-7340>